

УДК: 342.725.3

*Попова Г.С., кандидат педагогических наук, доцент
профессор кафедры культурологии
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Россия, г. Якутск
Васильева С.Г.,
магистрант
2-го года обучения, профиль "Визуальная культура"
Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Россия, г. Якутск*

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВ ЛИНГВОСФЕРЫ ЭТНОСА НА ОСНОВЕ КУЛЬТУРОГЕННОГО МНОГОЯЗЫЧИЯ

Аннотция. В статье рассматриваются теоретические положения и положительные опыты в практике деятельности образовательных учреждений страны по реализации многоязычия. На основе обзора научной и специальной методической литературы по актуальной проблеме многоязычия предлагается идея осуществления на практике государственного и семейного образования культурогенного многоязычия на основе родного национального языка этноса. Также предлагается инициировать обратный «визуальному повороту» процесс, который бы способствовал визуализации у детей образов лингвосферы родной этнокультурной среды. Одной из ключевых идей работы выступает сознательный уход от ставшего обычной практикой билингвизма, широко распространенного у нас в стране и ведущего к исчезновению языков коренных малочисленных народов.

Ключевые слова: культурогенное многоязычие на основе родного языка, визуализация образов лингвосферы.

The article represents theoretical groundings and positive experience in the practice of educational institutions in their efforts on realization of multilingualism. Upon review of scientific and specialized methodological literature the author suggests the idea to implement the state and family education on culture-generic multilingualism based in the native tongue of ethnos. It is also suggested to make a reversed process, which can help children in visualization of images of their native ethno cultural environment. The key idea of the article is to escape the usual approach of bilingualism, which leads to loss of languages among small numbered indigenous peoples.

Key words: culture-generic multilingualism on the basis of the native tongue, visualization of images of the lingual sphere.

Введение. Актуальность проблемы исследования обусловлена многими факторами, в первую очередь массовой экспансией иных культурных кодов в пространство малых этнических сообществ, приводящих к нежелательной активизации процесса ассимиляции их языка и культуры, длящихся не один век. Нынешнее состояние языков и культуры таких национально-этнических образований ЮНЕСКО оценивает весьма тревожно. Так, в Республике Саха (Якутия) родной язык пяти из семи коренных народов объявлены исчезающими, и это общеизвестный факт, не требующий специальных ссылок. Меры по сохранению указанных культурных ценностей принимаются, как в глобальном масштабе, так и местно. Двадцать первое столетие объявлено ЮНЕСКО эпохой многоязычных личностей и полиглотов. В российском образовании нашла положительный отклик позиция Совета Европы по вопросу диверсификации и интенсификации изучения языков с целью поддержания языкового многообразия, а многоязычие, поликультурность, культуросообразность, антропоцентричность провозглашены в качестве значимых принципов системы национального образования [7; 19; 20]. Но на практике реализации эти меры встречают множество препятствий и различного рода затруднения. В первую очередь это отставание системы

образования, во вторую – непонимание степени опасности ситуации со стороны родительской общественности и в целом населения [11; 13;]. Сказанное требует предпринятия подходов прикладных наук по повышению социальной активности граждан, в частности разработки таких социокультурных проектов, которые будут иметь существенную роль в решении указанных проблем.

Многоязычие, как категория междисциплинарного знания, исследовалось как с лингвистических (У. Вайнрайх, Х. Пауль, Л. Завадовский, Э. Хауген, Т.П. Ильяшенко, Б. Гавранек, В.Ю. Розенцвейг, Н.Б. Мечковская Л.В. Щерба др.), так и психологических (Л.С. Выготский, Е.М. Верещагин, Н.В. Имедадзе, А.А. Леонтьев, Б.С. Котик и др.) позиций, в основном в области психолингвистики. Из современных исследователей плодотворно работают многие, в т. ч. Рубан Л.С., Баранова В.В., Федорова К.С., Малых Л.М., Жукова А.В., Барышников Н., Вартанов А.В., Медникова А.М., Зубайраева М.У., Сконечный Т.Г., Хэкетт-Джонс А.В. и др. [18; 10; 1; 11; 6; 19; 23].

В последнее время активно включаются социология, культурология, философия и собственно педагогика. В числе последних соответственно приведенному упоминанию можно указать такие фамилии, как Картушина Е.А., Смокотин В.М., Пивкин С.Д., Полежаева М.С., Тройникова Е.В., Янутш О.А., Неретин О.П., Истомина О.Б., Могилевич Б.Р., Калинин А.А., Ромах О.В., Лапина Т.С., Сухоруких, А.В. Медникова А.М., Белкин А.С., Свирина Н.Г., Царева Е.В., Палаткина Г.В., Лопарева Т.А., Милютинская Н.Ю. и др. [7; 20; 15; 22; 17; 21; 11; 2; 9; 13]. Евдокимова Н.В. в своей докторской диссертации (2009 г.) разработала теоретико-методологические основы и содержательно-методические положения обеспечения эффективности процесса обучения иностранным языкам студентов неязыковых специальностей в его направленности на многоязычие и ввела понятие «многоязычная компетенция», которая «не является суммой знаний конкретных языков, но представляет собой единую сложную, часто асимметричную конфигурацию компетенций, на которую

опирается пользователь и в основе которой лежит система лингвистических знаний, понимание механизмов функционирования языка и алгоритмов речевых действий, владение метакогнитивными стратегиями, развитая познавательная способность» [5].

Часть авторов актуализирует социокультурные компетенции, считая для ее формирования значимым мультиязычность. Здесь следует обращать внимание на труды Е.А. Жерера, Н.Г. Муравьевой, Ю.А. Кустова, Д.Н. Машкова, И.Д. Груздева, Н.Д. Гальсковой, J. Duarte, K. Shabani. Ближкое к нашему аспекту рассмотрения понятие социокультурных компетенций дается в диссертационном исследовании Е.В. Царевой и выражается «во владении двумя и более иностранными языками на любом уровне, необходимой для межкультурной, профессиональной и технической коммуникаций, для деятельности в многонациональных командах с носителями других языков и национальных культур и для понимания национального и культурного контекста стран производителей различной продукции» [24].

Обсуждение проблемы многоязычия. Мы в данной работе намерены раскрыть роль родного языка этноса в овладении практическим многоязычием, которое в последнее время получает аспект культурогенности. Авторы Ромах О.В., Лапина Т.С. считают, что «Сейчас в качестве важнейшего средства разрешения подобных проблем выдвигается диалог и полилог, хотя и их, исходя из характера современной международной обстановки, нельзя признать универсальными. Культуроносный опыт должен постоянно определяться в качестве такового. Отсюда следует, что культуроносное достояние есть нечто среди общественно исторической фактичности сознательно выделяемое, осваиваемое, оберегаемое и одухотворенное в качестве позитивных накоплений... Среди особенных (цивилизационных, национальных, региональных, классовых, профессиональных и иных), а также уникальных культуроносных форм философия распознает инвариантные черты, универсальные образования и процессы. К инвариантам культуры

можно отнести созидательность, гуманистичность, ценностность, одухотворенность, программность, регулятивность, семиотичность, проблемность и проблематичность, "родовитость"... Развертывание культурогенных социокодов в процессе общественной жизнедеятельности обеспечивает выполнение субъектами роли организующей социальной силы, и только ведущая роль культуры в условиях цивилизации может обеспечить преобладание в ней человекоугодной упорядоченности над беспорядком... лишь благодаря созидательно-гуманистическому потенциалу определенных субъектов и благодаря человеческой активности определенного качества (в сферах труда, творчества, познания, коммуникативности и др.) может производиться, поддерживаться и сохраняться культура. Отсюда вытекает принцип ответственности участников общественных отношений перед культурой» [17]. Автор А.В. Сухоруких, рассматривая культурогенные основания образования, считает, что «реалии современности требуют сущностного изменения имеющихся алгоритмов в общественном сознании, а значит, первоочередное значение приобретает проблема поиска принципиально новой образовательной парадигмы, способной соединить духовно-нравственный, креативный и гносеологический аспекты просвещения» [21].

И последнее в вопросе подхода к теме исследования вплотную, это процесс визуализации образов лингвосферы и образное мышление носителей языка, называемых языковыми личностями – билингвалов и полилингвалов» [6]. Процесс визуализации языковых образов изучается сегодня достаточно глубоко, потому что в современном информационном обществе визуальная культура становится отражением реальности: она создает визуальные контенты, транслирует образы, несущие информацию, меняет восприятие человеком реальности, влияет на его картину мира. Изучением теоретических аспектов визуальной культуры в западной Европе занимались с начала 70-х гг. XX века. Именно в это время впервые появляется понятие «визуальный поворот», а проблема изображения начинает интерпретироваться по-новому в

исследованиях С. Альперс, М. Баксандалл, Н. Брайсон, Т.Дж. Кларк, Г. Поллок и др. В России раскрытием понятия «визуальная культура» с разных теоретических позиций занимались О.В. Беззубова, Л.Н. Березовчук, Н.Н. Благолев, С.С. Зорин, О.В. Кириченко, И.И. Козлов, С.А. Крюкова, Е.В. Сальникова, Е.Ю. Светлакова, И.А. Серикова, Л.Н. Солодовиченко, О.В. Мехоношина и др. Определение визуальной культуры, данное О.В. Мехоношиной, гласит: «Визуальная культура – это ведущая компетенция в многоуровневой системе эстетического взаимодействия человека с визуальными художественными образами» [12, с. 12]. По исследованиям автора, визуальная культура включает в себя зрительное восприятие информации, соотнесение с личным опытом, рождение ассоциаций и оценку увиденного, что приводит к способности создавать выразительные визуальные образы, имеющие духовную и эстетическую ценность. В связи с тем, что вся жизнь современного человека буквально пронизана визуальной информацией, появляется мнение, что визуальность становится основным принципом эстетики XXI века. «По мнению антропологов, визуальная культура состоит из четырех элементов: Понятия – они содержатся главным образом в языке. Благодаря им становится возможным упорядочить опыт людей (форму, цвет, вкус предметов); Отношения – визуальная культура не только выделяет те или иные части мира с помощью понятий, но также выявляет, как эти составные части связаны между собой – в пространстве и времени, по значению, на основе причинной обусловленности; Ценности – это общепринятые убеждения относительно целей, к которым человек должен стремиться, и они составляют основу нравственных принципов; Правила – эти элементы регулируют поведение людей в соответствии с ценностями визуальной культуры. Ценности не только сами нуждаются в обосновании, но и могут служить обоснованием» [16, с. 62].

Однако с данными мнениями не совсем соглашаются учителя-практики, которые то и изобретают реально действующие педагогические технологии. В плане практического решения поставленной перед нами цели мы опираемся

на труды А.М. Лобок по его авторской Концепции вероятностного образования, основанном на образном мышлении, образном видении детей малого и раннего школьного возраста. «Во главу угла поставлен индивидуальный мыслеобраз, а не стандарты программ. Ценность образования в том, что именно оно представляет собой поле, на котором вызревает в ситуации личностного протеста "Я"-концепция личности. Подлинным основанием мышления является не понятие, а образ, и именно образные "единицы" мышления являются основным предметом описываемой технологии. Начальная школа – это то звено, в рамках которого закладываются прежде всего образно-интуитивные механизмы мышления, и лишь на следующем этапе, в среднем звене, наступает время формирования собственно понятийных структур. Тайна человеческой речи в том, что она не информационна, а поэтична. Содержание образования не в том, чтобы транслировать знания, а во множественных проблематизациях, максимально провоцирующих ребенка на самостоятельное движение в пространстве культуры. Только в третьем классе, когда у ребенка уже сформирована писательская и читательская интуиция и способность получать удовольствие от авторского письма и авторского же чтения, начинается исследовательская работа, касающаяся грамматического строения речи: ученик приступает к систематическому освоению различных орфографических и синтаксических моделей. Однако эта работа для него уже не формально-бессмысленная, как это случается в традиционной технологии, а с самого начала выступает как средство расширения и усложнения пространства авторского самовыражения. Логика усвоения математики может быть названа "понимающей математикой". Главная цель, начиная с первого класса, — формировать структуры математического мышления, а вовсе не вычислительные навыки. Посредством принципиально новых типов задач и графических построений у детей формируются глубинные математические образы – числа, величины, равенства, положительного и отрицательного, а также образы различных арифметических операций» [8]. Как видим, эта концепция образования как

нельзя лучше способствует пробуждению у детей способности к визуализации создаваемых в их мозгу образов – как языковых, так и математических.

Также наряду с традиционными технологиями обучения детей языкам, в особенности иностранным, сегодня назревает острая проблема обучения детей их родному национальному языку, поскольку в современных условиях поликультурного социума ребенок очень часто и быстро переходит на язык межнационального общения, в нашей стране на язык государственный. Из исследований А.А. Бурыкина следует, что коренные малочисленные народности Севера в 90-х годах XX века утратили последние возможности возродить свои родные национальные языки, а по нашим подсчетам, согласно разработке данного авторитетного исследователя и знатока языков не менее семи коренных народов Севера, народ саха находится на 27-м шаге из 29-ти, которые ведут к полному и необратимому переходу от билингвизма к языку количественно преобладающей нации [3].

Наша идея спасения исчезающих языков и культурных кодов национального менталитета основана на культуросообразной многоязычии на основе родного национального языка каждой этнической личности, независимо от его места жительства, государственной принадлежности. Здесь условие «на основе родного языка» выступает обоснованным, фундаментальным, создающим главную платформу культурного образования. Эту идею лучше всего и легче всего реализовывать как можно на раннем возрасте, в детстве.

Здесь имеется несколько реально существующих случаев владения языком. Первый и самый благоприятный – это когда ребенок растет в культурной среде родного народа, и первым освоенным языком у него становится его родной язык, заложенный в нем генетически, при-родно, по родовому бессознательному в его субстанциональной сущности. Такому ребенку легко учить другие языки, повторимся – на основе родного языка. Но здесь проблема в том, что у нас в стране не готовят учителей и преподавателей с методической базой такого обучения – повсеместно преобладает обучение языкам на основе

русского языка. Только в единичных случаях можно встретить попытки такого подхода [1; 15]. К примеру сказать, подобного рода благие намерения были предприняты в Республике Саха (Якутия) с 91-го года прошлого века по известной Концепции обновления и развития национальной школы, защищенной в докторской диссертации Жиркова Е.П., но эти попытки были заглушены общей образовательной политикой страны и новыми поколениями ФГОС. В данное время сохранены жалкие остатки от этих прогрессивных начинаний – лишь в единственном в мире Институте языков и культуры народов Северо-Востока РФ Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова на кафедре Методики преподавания языка и литературы есть группы обучения будущих учителей языкам народов мира на основе родного языка. Также в республике, благодаря деятельности родительской общественности и волевым стремлениям педагогов, есть школы, где детей по всем предметам учат на родном языке. Это Республиканский лицей-интернат, национальная гимназия «Айыы кыһата», Саха-немецкая гимназия, Саха-корейская, Саха-канадская школы в г. Якутске, инновационные учебные заведения Саха-французская Хамагаттинская школа в Намском улусе, Саха-бельгийская гимназия в с. Кэптэни Усть-Алданского улуса и некоторые другие. Но, к сожалению, даже в улусах, начиная с начальных классов, все предметы кроме родного языка учат на русском языке. Причина очень проста и банальна – нет учебников на родном языке коренных народов и нет, как уже отмечено выше, педагогических кадров, подготовленных для обучения детей на их родном национальном языке.

Второй вариант владения родным языком – это когда ребенок как-будто говорит сразу на двух языках – пресловутый и долго обнадеживавший малые народы билингвизм. Как показал опыт прожитых лет, чаще всего такой человек становится маргинализированным и преимущественно выбирает второй, неродной язык общения, ему он становится более близок и комфортен в коммуникации.

Третий вариант совсем плачевный и почти необратимый – ребенок с детства по жизненным обстоятельствам начинает говорить на другом национальном языке, и он ему становится «родным». Такого ребенка труднее учить языку его родного по крови народа, чем настоящего иностранца.

Мы в своих ранних работах рассмотрели несколько продуктивных технологий обучения как родному языку, так и обучения иностранным языкам на основе родного. Приведем эти примеры снова. «Языковое погружение» – это метод обучения языку, когда создаются условия обучения, наиболее близкие к естественным. Результаты языкового погружения: знание родного языка соответственно возрасту; функциональное знание второго языка; понимание и ценность культуры второго языка; знание других языков на хорошем уровне. Методические принципы и приемы данной технологии: в дошкольном возрасте ребенок более восприимчив к языкам; обучается языкам в игровой форме; язык изучают в естественной обстановке; правильное звукопроизношение; язык не заставляют учить, а мотивируют говорить; один воспитатель – один язык; воспитатель должен говорить только на изучаемом языке; язык воспитателя должен быть родным или он говорит на очень высоком уровне; более профессиональное знание языка [4].

«Языковое гнездо» это форма дошкольного обучения, которая осуществляется на языке национального меньшинства данного региона. Принцип точно такой же, как и в случае с ранним и полным языковым погружением: ребенок, который в семье научился говорить только на языке национального большинства, приходит в группу «языковое гнездо», в которой персонал с самого начала и во всех ситуациях разговаривает с ним только на языке национального меньшинства. Ребенок начинает понимать новый язык очень быстро – это своего рода чудо детской субкультуры, когда дети от детей быстрее учатся, чем от взрослых. Уже в первые дни он начинает соединять услышанные им слова и фразы с их конкретным значением. В свете накопленного в разных «языковых гнездах» опыта работы следует, что после пребывания в «языковом гнезде» в течение 3-4 месяцев ребенок начинает

понимать в речи все самое существенное, что к нему обращено. То, насколько быстро ребенок начинает сам говорить на языке, может варьироваться достаточно сильно. Важнейшим принципом «языкового гнезда» является то, что воспитатели обращаются к ребенку на языке национального меньшинства всегда и без исключения, но никогда не переводят сказанное на язык национального большинства. «Языковое гнездо» является эффективным способом содействия формированию так называемого билатерального билингвизма, в условиях которого не только национальное меньшинство овладевает языком национального большинства, но и национальное большинство овладевает языком национального меньшинства [там же]. Здесь отметим, что в последнее время наблюдается серьезная трансформация в детской субкультуре – единственный городской ребенок, гостивший летом в деревне, может всех своих сверстников перевести на свой язык, как правило у нас, русский. Это происходит потому, что деревенские дети уже готовы перейти на язык мультфильмов, ай-патов, ютуба и т.п. ИКТ. Есть случаи, когда единственный ребенок, сидя дома, начинает разговаривать с родителями на русском или даже на английском языке и «бросает» свой родной язык. В связи с этой проблемой весной текущего 2020-го года в республике организован общественный форум, где обсуждалась эта проблема. Форум существенных концептуальных решений не принял, потому что еще не выработаны научные подходы к нарастающей проблеме компьютеризации и интернетизации малолетних детей, еще не твердо освоивших свой родной язык.

Мы считаем, что таковым языковым гнездом для городских детей будут выступать сельские семьи, семьи родных дедушек и бабушек, живущих в сельской местности. Приезжая к ним на каникулы, в летнее время, дети быстро научаются родному языку. Но, как выше отмечено, один иноязычный может всех перетянуть на свой язык. Здесь может быть полезна идея использования «детей-агентов», которым в игровой форме специально дается задание следить за своим языком и склонять всех говорить на родном языке и научить гостя говорить так, как все его родные.

Также эффективен проект «Языковая пара», когда желающий учиться языку подстраивается под мастером к какому-либо к мастеру, и они оба совместно и длительно занимаются ремеслом. При этом разговаривают только на родном языке мастера [там же]. В процессе совместной творческой трудовой деятельности язык быстро усваивается, и это не удивительно, ведь язык – это живая среда, сущность. Оттого он оживает при живом процессе творчества. Это и есть начало и основа желаемого культурогенного многоязычия.

В свое время вызвал резонанс Международный проект – 2017 «Русский язык в мире: билингвизм и полилингвизм». В рамках VIII-го научно-образовательного форума «Международная неделя многоязычия в Удмуртском государственном университете» (27 февраля – 3 марта 2017) была затронута тема «Роль русского языка в формировании многоязычной личности», которая вызвала интерес. Это международный образовательный проект, рассматривающий языковую ситуацию, в том числе билингвизм и полилингвизм в контексте русского языка в национальных республиках России, ближнем и дальнем зарубежье. В данном университете издается научный журнал «Многоязычие в образовательном пространстве», где обобщается опыт творческой работы ученых и педагогов по проблемам многоязычия [1; 9; 10; 13; 18; 22].

Мультилингвальный проект «Путешествие в слово» осуществляется в рамках международного сетевого проекта «Экология мира – экология языков и культур» под эгидой Международного методсовета по многоязычию и межкультурной коммуникации (ФРГ). Предлагается научно-популярный материал, способствующий изучению языков и культур, для разных возрастных групп. Презентации могут быть интересны детям, родителям, педагогам и всем желающим.

Многоязычный проект «Языковая радуга: фонетический студенческий конкурс» также можно отнести к инновационным. Студенты могут выступить перед жюри с поэтическим или прозаическим текстом не менее чем на трех

языках (иностранный, русский или национальный) [13]. В национальных республиках РФ этот проект практически осуществляется всюду, надо только целенаправленно его осуществлять на основе родного языка этнических сообществ.

Полилингвизм, культурогенное многоязычие является наиболее перспективным подходом к проблеме сохранения языков национальных меньшинств. К такому выводу приходят многие современные специалисты лингвисты [3; 6; 13]. По нашему глубокому убеждению и опыту работы в системе образования, главное здесь: обучение иностранным языкам на основе родного языка. К примеру, саха – русский, саха – английский, саха – корейский, саха – китайский и т.п. курсы имеют большое будущее.

Еще раз обратимся к процессу визуализации лингвистических образов у детей. Есть хорошие опыты использования фотографии как средства развития визуальной культуры мультилингва в Удмуртии, известной своей активной позицией в вопросах языковой политики [22]. Как отмечено нами, в данное время действительно происходит визуальный поворот – дети именно с визуальных объектов переходят на чужой язык. Маленькие девочки якутки с горящими глазами по-русски наизусть пересказывают весь Уолт-Диснеевский мультфильм и поют на английском все песни Моаны от начала до конца, когда как в их головы никак не войдут четырехстрочия стишков на родном языке саха. Вот над чем надо задуматься. Буквально за месяца три современный ребенок начисто может забыть свой первый родной язык и перейти на второй, на третий чужие языки. Молодые родители республики всерьез озадачены этой проблемой, создают свои социальные группы, предлагают родителям свои творческие проекты. Так, общественной организацией «Ийэ тыл кэскилэ = Будущее родного языка» инициировано создание мультипликационных и короткометражных фильмов на родном языке, перевод иностранных мультфильмов на язык саха, создание ютуб-канала на языке саха, создание настольных игр о родном крае и многое другое, находящее отклик в социуме. Это общественное объединение рождает малые группы, занимающиеся

приобщением детей к родной лингвосфере в социальных сетях интернет-общения.

Мы, в свою очередь, озадачившись проблемой осуществления обратного поворота от визуальной культуры к языковой культуре (лингвокультуре), взялись за работу над написанием магистерской диссертации и придумываем социокультурные проекты для будущих матерей, для молодых матерей по перинатальному приобщению детей, новорожденных детей с помощью визуальных образов осваивать родной язык. При этом используются колыбельные и детские песни на родном языке, сопровождающиеся визуальными картинками родного края, родной природы, окружающего родного быта. Происходит лингвокультурное кодирование по следующему алгоритму: родная речь – песня на родном языке – картинки с родными визуальными образами – родная речь – визуальные образы иной культуры – родная речь – иностранная речь – родная речь – визуальные образы родной культуры и т.д.

Также мы реализовываем идею устного чтения рассказов и произведений литературной классики о домашних животных, с которыми происходят разного рода драматические происшествия, вызывающие у детей чувство сострадания и стремления личного участия во имя их спасения, благодарения им за их столь короткое и трагичное пребывание в этом мире. Такие чтения мы предлагаем производить в течение года по годовому циклу традиционной культуры, ежемесячно, круглогодично, а не эпизодически. В этих целях мы творчески используем республиканское радио. Радио помогает восприятию языка и создает зримые образы в воображении людей. Дети, если их приучить слушать радио, очень быстро к этому привыкают и тянутся к слушанию. Такие моменты необходимы современным детям, лишенным реального, визуального общения с домашними животными. С другой стороны, эта идея способствует возникновению желания у детей иметь свой домашний скот, а скотоводство является основным кормящим видом традиционной культуры. Вот где находится самая сердцевина культурогенного многоязычия, витагенного

культурного образования как технологии педагогической антропологии, разрабатываемой коллегами [2]. При всем этом обязательным условием выступает осуществление мульти- и полиязычия на основе родного языка, минуя продолжительный билингвизм. Автор А.В. Хэкетт-Джонс прав в том, что «Реалии сегодняшнего дня выдвигают на передний план не только способность социализироваться в другой культуре, проходя различные стадии процесса аккультурации, но и требуют развития целого ряда компетенций, связанных с адекватным и продуктивным координированием и использованием нескольких языковых и культурных систем, с тем чтобы не только не нарушать принципов поликультурного взаимодействия, но и сохранять свою идентичность вне зависимости от ситуации общения. Именно поэтому концепции полилингвальности и полилингвальной личности представляются перспективным и логичным развитием концепций билингвизма, на протяжении последних десятилетий доказавших свою продуктивность и направляющих исследовательскую мысль в русло целого спектра научных интересов» [23].

Заключение. Действительное многоязычие (практическое владение многими языками на основе родного национального языка и традиционной национальной культуры), культурогенный полилингвизм становится необходимым условием успешной адаптации человека к современной поликультурной, полилингвальной социальной среде. Во времена упомянутой выше Концепции обновления и развития национальной школы, 30-летие принятия которой Республика Саха (Якутия) будет отмечать в 2021 году, главенствовал принцип «ребенок в культуре и культура в ребенке», который, как мы считаем, должен всегда соблюдаться. Здесь следует сделать уточнение о том, что на практике любая культура является на свет в качестве конкретной национальной, этнической культуры, так как в реалии жизни на земле нет человека, и нет культуры без этнического генезиса. Поэтому этот принцип для непонимающих необходимо переформулировать в буквальном смысле «ребенок в родной культуре и родная культура в ребенке». Переход к

полилингвальному культурному образованию есть дело будущего всего мира, ибо мировая культура может существовать только в виде коалиции самобытных национальных культур, каждая из которых предназначена по своему обогащать сад общечеловеческой культуры. Безнациональный, безкультурный мир цивилизации искоренит себя, и вполне реально может наступить предсказываемый многими религиями мира конец земной жизни. Перед такими мыслями существование переходит в экзистенциальные состояния, когда напрягаются все духовные силы человека и рождаются варианты спасения. Не только красота спасет мир, язык родной – он спасет мир, потому что на языке родном человек мыслит лучше всего. Звуки родной речи, свет, идущий от родной речи, все цвета радуги, оживающие посредством родного языка создают национальную картину мира в каждодневно обогащающемся воображении растущих. Основой жизни на земле выступают родной язык, корневая вера и дух родной земли в своем естественном триединстве. Это для каждой нации, каждого народа и каждого этноса – большого и малого.

Использованные источники:

1. Барышников Н.В., Вартанов А.В. Учитель многоязычия: компоненты профессиональной подготовки (к постановке вопроса) // // Многоязычие в образовательном пространстве / Научный журнал. – Ижевск: Удмуртский госуниверситет, 2018. Выпуск 10. – С. 7-17. – URL: http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/18042/Multilingualism%20and%20Education_2018.pdf?sequence=1 (Дата обращения: 08.04.2020).
2. Белкин А.С., Свинина Н.Г. Витагенный опыт и витагенный принцип - технологии педагогической антропологии // Педагогическое образование, 2007. – №3. – С. 1–11. http://journals.uspu.ru/i/inst/pedobraz/ped2007/ped_1_2007_3.pdf (Дата обращения: 01.04.2020).
3. Бурькин А.А. Коммуникативное двуязычие, культурогенное многоязычие и региональная специфика языковой ситуации в субъектах

Российской Федерации (изживание лингвополитических пережитков в поисках прогресса) // URL: // <https://iling.spb.ru/publications.html> (дата обращения 13.02.2018).

4. Груздева Е.А., Янхунен Юха. Инновационные методы ревитализации родного языка как основного признака этнокультурного сознания (на примере языков Сахалина) // Этнокультурное образование в Дальневосточном федеральном округе Российской Федерации : коллективная монография = Ethno-cultural education far Eastern Federal District of the Russian Federation / М-во образования Респ. Саха (Якутия), ФГБНУ «Ин-т нац. шк. Респ. Саха (Якутия)»; [сост.: д.соц.н., к.псих.н., проф. У.А. Винокурова, к.п.н. С.С. Семенова ; отв. ред. У.А. Винокурова]. – Якутск : Медиа-холдинг «Якутия», 2015. – 416 с. – С. 292-309.

5. Евдокимова Н.В. Концепция формирования многоязычной компетенции студентов неязыковых специальностей. Автореферат докторской диссертации по педагогике. – Ставрополь, 2009. – URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-pedagogika/a268.php> (Дата обращения: 02.04.2020).

6. Зубайраева М.У. К вопросу о формировании билингвальной и полилингвальной языковой личности // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=24799> (Дата обращения: 09.04.2020).

7. Картушина Е.А. Многоязычие как основная стратегия языковой политики Евросоюза (на примере языковой политики Финляндии) // Языковые процессы в эпоху глобализации: Материалы международного научного семинара. – М.: Издательство Московского городского педагогического университета, 2016. – С. 87-90. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27482366> (Дата обращения: 09.04.2020).

8. Лобок А.М. Технология вероятностного образования // <https://lektcii.org/5-38405.html> (Дата обращения: 11.04.2019).

9. Лопарева Т.А. Учебные стратегии в обучении многоязычию // Многоязычие в образовательном пространстве: сб. ст. Выпуск 7 / ред.: Л. М. Малых, Н. М. Шутова, Д. И. Медведева Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2015. 306 с. – С. 36-44. // https://kpfu.ru/staff_files/F1686020035/Mnogoyazychie_v_obrazovatelnom_prostranstve_vypusk_7.pdf (Дата обращения: 05.04.2020).
10. Малых Л.М., Жукова А.В. Мультилингвальные игры в языковом образовании: интерактивная игра «Битва полиглотов» // Многоязычие в образовательном пространстве / Научный журнал. - Ижевск: Удмуртский госуниверситет, 2018. Выпуск 10. – С. 28-38. – URL: http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/18042/Multilingualism%20and%20Education_2018.pdf?sequence=1 (Дата обращения: 06.04.2020).
11. Медникова А.М. Общеобразовательная реформа многоязычия в условиях модернизации образования // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/02/78285> (Дата обращения: 04.02.2020).
12. Мехоношина О.В. Развитие визуальной культуры студентов художественно-педагогических специальностей при изучении искусства шрифта: автореф. дисс. канд. пед. наук (13.00.08). – М., 2011. – 22 с.
13. Милютинская Н.Ю. Метапредметное обеспечение мультилингвального образования // Многоязычие в образовательном пространстве: сб. ст. Выпуск 7 / ред.: Л. М. Малых, Н. М. Шутова, Д. И. Медведева Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2015. 306 с. – С. 53-61. // https://kpfu.ru/staff_files/F1686020035/Mnogoyazychie_v_obrazovatelnom_prostranstve_vypusk_7.pdf (Дата обращения: 07.02.2020).
14. Павлова Е. В., Кобзева Н. А., Овчинникова И. С. Инновационные методики обучения иностранным языкам // Молодой ученый. – 2015. – №12. – С. 790-792. – URL: <https://moluch.ru/archive/92/20495/> (дата обращения: 21.04.2018).

15. Полежаева М.С. Подготовка студентов-будущих учителей к работе в поликультурном образовательном пространстве: монография / М.С. Полежаева; Сев.-Осет. гос. пед. ин-т. – Владикавказ: Издательство СОГПИ, 2017. – 152 с. // <https://sogpi.org/Portals/0/D0%A1.pdf?ver=2017-11-13-143406-287> (дата обращения: 29.04.2019).
16. Розин В.М. Визуальная культура и восприятие. Как человек видит и воспринимает мир. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 272 с.
17. Ромах О.В., Лапина Т.С. Культурогенная роль философии как основание культуры // <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturogennaya-rol-filosofii-kak-osnovanie-kultury/viewer> (Дата обращения: 18.03.2019).
18. Рубан Л.С. Зарубежный и Российский опыт изучения национального языка в полиэтническом регионе // Многоязычие в образовательном пространстве / Научный журнал. – Ижевск: Удмуртский госуниверситет, 2018. Выпуск 10. – С. 40-50. – URL: http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/18042/Multilingualism%20and%20Education_2018.pdf?sequence=1 (Дата обращения: 08.04.2020).
19. Сконечный, Т.Г. Билингвизм, мультилингвизм, полилингвизм: современные европейские исследования / Т.Г. Сконечный. – Текст : непосредственный, электронный // Молодой ученый. – 2018. – № 12 (198). – С. 193-195. – URL: <https://moluch.ru/archive/198/48920/> (Дата обращения: 09.04.2020).
20. Смокотин В.М. Основные инструменты политики многоязычия и поликультурности в Европе: общие Европейские языковые компетенции и языковой портфель // Вестник Томского государственного университета. – Томск: Нац. иссл. Томский госуниверситет, 2010. – №316. – С. 72-77. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15528672> (Дата обращения: 09.04.2020).
21. Сухоруких А.В. Культурогенные основания образования и актуализация гуманистической парадигмы // Культура и образование. – М.: Московский госинститут культуры, 2019. – №2 (33) – С. 5-11. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=40085176> (Дата обращения: 18.11.2019).

22. Тройникова Е. В. Фотография как средство развития визуальной культуры мультилингва // Многоязычие в образовательном пространстве: сб. ст. Выпуск 7 / ред.: Л. М. Малых, Н. М. Шутова, Д. И. Медведева Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2015. 306 с. – С. 110-119. // https://kpfu.ru/staff_files/F1686020035/Mnogoyazychie_v_obrazovatelnom_prostranstve_vypusk_7.pdf (Дата обращения: 19.10.2019).
23. Хэкетт-Джонс А.В. От билингвизма к полилингвизму: концепции многоязычия в условиях новой образовательной реальности / А.В. Хэкетт-Джонс // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 3 (45) Часть 4. – С. 104–106. – URL: <https://research-journal.org/languages/ot-bilingvizma-k-polilingvizmu-koncepcii-mnogoyazychiya-v-usloviyah-novoj-obrazovatelnoj-realnosti/> (Дата обращения: 09.04.2020). doi: 10.18454/IRJ.2016.45.042
24. Царева Е.Е. Мультиязычность как средство формирования социокультурной компетентности студентов в инженерном вузе. Дис... канд пед наук. – Казань, 2019. – 200 с.